

ЗАСЕЛЕНІЕ ЗАКАМЪЯ.

ИСТОРИЧ. ОЧЕРКЪ

Свящ. Н. Н. Блинова.

ЗАСЕЛЕНІЕ ЗАКАМЬЯ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Мѣстность, занимаемая нынѣ Осинскимъ уѣздомъ, составляетъ незначительную часть, такъ называемой, Югорской земли. В. К. Іоаннъ III Васильевичъ въ 1471, 1483 и 1489 г. посылалъ войска противъ Югры и покорилъ ее; но Югорскій народъ бѣжалъ въ Сибирь и смѣшался съ жившими тамъ племенами; остались на мѣстахъ своихъ только башкиры. Кто были югры и когда они исчезли изъ Европы, неизвѣстно. Башкиры же явились въ приуральскій край въ началѣ IX вѣка. Они принадлежатъ къ монгольскому племени (къ народамъ Урало-Алтайской семьи). Извѣстно, что въ X вѣкѣ лишь нѣкоторые изъ башкирскихъ родовъ поднялись на степень идолопоклонства, прочіе же роды еще не вышли изъ состоянія фетишизма. Магометанство проникло въ Башкирію въ началѣ XIV вѣка, при Узбекѣ (1312—1340 г.) и быстро распространилось. Батый, опустошившій Россію (1236 г.), волжскую Болгарію и другія земли, встрѣтивъ въ башкирахъ соплеменниковъ, не тронулъ ихъ владѣнія и въ отличіе отъ другихъ народовъ далъ имъ тамги, названія волостей и разныя преимущества. Но позднѣе башкиры жившіе, по горамъ и въ лѣсахъ Урала, платили татарамъ—князьямъ сибирскимъ, ясакъ звѣринными шкурами (также какъ занимавшіе мѣстности по р. Бѣлой и Икѣ царямъ казанскимъ и проч.). Съ теченіемъ времени башкирами окончательно завладѣли Ногайскіе мелкіе князья, вассалы и данники, сначала Золотой Орды, а потомъ царства казанскаго. Незадолго до покорѣнія Казани Іоанномъ Грознымъ между ногайскими ханами возникла междуусобная война, вслѣдствіе которой ногаи и значительная часть башкиръ переселилась за Яикъ и на Кубань. Узнавъ о паденіи Казани, оставшіеся на своихъ мѣстахъ, башкиры отправили зимою на лыжахъ ходатаевъ въ Москву къ Іоанну Грозному съ просьбой о принятіи башкирскаго народа въ русское подданство, Іоаннъ Грозный, согласившись на это, въ 1557 г. даровалъ башкирамъ грамоту на владѣніе землею, обѣщалъ за себя и за своихъ наслѣдниковъ охранять права башкиръ и защищать отъ захватовъ земель и набѣ-

говъ киргизъ и сибиряковъ и обложили башкиръ ясакомъ (медомъ, звѣринными шкурами и деньгами—25 к. съ юрты). Многіе изъ башкиръ получили лично, на правахъ собственности, тогда еще никѣмъ не занятая земля и были освобождены царемъ отъ ясака (тарханная грамоты). Ясакъ вносили башкиры въ Казань, но въ 1573 г. они просили царя построить имъ городъ на ихъ землѣ и прислать для обороны отъ набѣговъ войско. Затѣмъ башкиры были раздѣлены на волости и четыре „дороги“: *Осинскую*, *Сибирскую*, *Казанскую* и *Ногайскую*. Каждая волость названа по имени старшинъ. Съ 1584 года въ башкирскій край являются переселенцы, какъ припущенники за ясакъ татары, мордва, чуваша, черемиса и вотяки—изъ бывшаго царства казанскаго и русскіе—изъ нынѣшнихъ Казанской, Симбирской и Пермской губерній. Русскіе по своимъ просьбамъ стали получать пустопорожнія земли подъ именемъ „дикихъ полей“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ начинаются захваты башкирскихъ земель. Вся мѣстность, заселенная башкирами составляла, такъ называемый, *Уфимскій уѣздъ*, въ который входили нынѣшняя *Уфимская губернія*, *Троицкій*, *Верхнеуральскій* и *Челябинскій уѣзды* *Оренбургской губерніи* и *Осинскій уѣздъ*. Вѣроятно вскорѣ послѣ покорѣнія Казани, на такъ называемомъ, *Осинскомъ городищѣ* заведена была *Ново-Никольская слобода*, названная этимъ именемъ въ честь Николая Чудотворца, образъ котораго Іоаннъ IV прислалъ новопоселенцамъ. Въ 1595 году эта слобода получаетъ значеніе пригородка; по грамотѣ Царя Ѳеодора Іоанновича (за приписью дьяка Андрея Щелкалова), въ этомъ году дозволено было въ *Ново-Николаевской слободѣ* поселиться выходцамъ изъ *Калуги*, *Устюга*, *Усоля*, *Кайгорода*, въ числѣ 84 человекъ. Переселенцы освобождены отъ подати на пять лѣтъ; а для посылки за казенными дѣлами въ слободу опредѣлено 9 человекъ ярыжныхъ или рассыльныхъ. Слобода служила защитой русскимъ поселенцамъ и содержала въ повиновеніи башкирцевъ, жившихъ по р. *Тулвѣ*. Въ 1596 году была перепись *Дворцовой Осинской Никольской слободы* съ ея *деревнями*, жителями, дворами и землями, по коей, между прочимъ, значится въ селѣ *Рождественскомъ* (*Горы—тожь*) всего 26 дворовъ и въ нихъ 51 человекъ жителей. Къ приходу села *Горь* причислено *восемь* деревень: *Пьянкова*, *Драчева*, *Пещеры*, *Картанева*, *Пизьма* *Усть-Тулвинская*, *Поляны*, и *Богомякова*. Всего въ 9-ти селеніяхъ 74 двора жилые и 30 пустыхъ, въ жилыхъ 262 мужскихъ души. Въ *Осинской*

слободѣ существовалъ Спасо-Преображенскій монастырь. По переписной книгѣ того 7104 (1596) г. значится въ Казанскомъ уѣздѣ, на Осианскомъ городищѣ въ Ново-Никольской слободѣ 46 дворовъ, а въ нихъ людей 81 человекъ и онымъ опредѣленной пашенной земли, зарослей и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій и протчаго въ Осинской слободѣ, съ Казанскую сторону, въ книгахъ описано — за рѣкою Камою лѣсу пашеннаго, раменья и бору Пермскаго и Вятскаго уѣзду на шесть дней, да въ Осинской слободѣ рыбныя ловли и хмѣль борть; по Камѣ рѣкѣ и по другимъ рѣчкамъ — по Тулвѣ и въ Очерѣ, въ *Саранулѣ* и Сивѣ ловятъ рыбу изъ оброковъ и Пермячи ихъ хмѣль берутъ отъ Осы внизъ Камою рѣкою до Бѣлья-Волошки; вверхъ отъ Осы до рѣчки Ласвы; въ Осинскомъ же уѣздѣ бортныя угодья ходятъ Тулвинскіе башкирцы... кунной ясакъ они платятъ въ казну въ Казань по указу по пяти кунцѣ съ человекъ и одною бортнаго угожею владѣли дѣды и отцы ихъ по Тулвѣ и Бардѣ къ Ашану и по Таныпу рѣчкамъ по обѣ стороны и до вершины.

Въ 1605 г. въ Осинскомъ монастырѣ былъ строителемъ Арсеній (сп. іерарх. и наст. мон. росс. церк. П. Строевъ). Изъ Осинскаго Преображенскаго монастыря монастырскіе служители переведены въ с. Дубровское (въ 75 вер. отъ Осы) (Распр. Христ. вѣры въ пред. Пермск. г. арх. Монар.), и частію въ „Монастырь“ ниже села Сыйгатки на правомъ берегу р. Камы.

Фактъ заселенія Осинской Ново-Никольской слободы освѣщается въ томъ смыслѣ, какъ здѣсь приведено, согласно пермскимъ изслѣдователямъ старины. Уфимскіе изслѣдователи даютъ другое объясненіе. Такъ, напримѣръ, въ статьѣ г. Игнатьева о бывшихъ монастыряхъ въ Уфимской губерніи (помѣщенной во II части памятной книжки Уфимской губерніи 1873 г.), говорится, что въ числѣ раззоренныхъ монастырей въ этой губерніи былъ „Преображенскій мужской, находившійся близъ рѣки Камы, на Осинскомъ городищѣ, близъ села *Березовки*, Бирскаго уѣзда, въ старину называемаго Новоникольскою и Никольскою слободой. Мѣстность эта принадлежала вотченникамъ башкирамъ *Осинской дороги*, *Гаина тожъ*, которые еще до русскаго владычества устроили здѣсь что-то вродѣ городка, но потомъ его перенесли конечно туда, гдѣ теперь г. Оса (?)... При Іоаннѣ Грозномъ на Осинское городище пришли земледѣльцы изъ великороссіянъ, а самое мѣсто, въ пустѣ лежащее и уже ничье, тогда досталось Сав-

вину Сторожевскому монастырю и Царь, укрѣпивъ за поселенцами земли и рыбныя ловли, въ знакъ особой милости, прислалъ икону св. Николая Чудотворца и слобода стала называться Никольскою*) до переименованія ее потомъ по рѣкѣ, впадающей въ р. Каму, *селомъ Березовскимъ*. Въ церкви с. Березовки хранится копія съ писцевой книги 1596 г., составленной по наказу Казанскаго воеводы князя Ивана Воротынскаго на земли жителей Никольской слободы и на освобожденіе отъ податей на 6 лѣтъ, упоминается, что здѣсь въ 2 верстахъ за р. Камой стоитъ часовня чернаго попа, священноинюка Юны Пошехонца и старца Арсенія Мезенца и что строятъ они здѣсь монастырь въ честь Преображенія Господня и св. Зосимы и Саватія Соловецкихъ Чудотворцевъ.

Неправильность толкованій уфимскихъ изслѣдователей и жителей села Березовки относительно времени его заселенія выясняется текстомъ самой писцовой записи. Въ ней говорится между прочимъ .... Въ Казанскомъ уѣздѣ, вверхъ рѣки Камы, съ напольныя стороны, на Осинскомъ городищѣ *Новая Никольская слобода*, а въ ней Божія милосердія храмъ Великаго Чудотворца Николы, поставленъ *новой* клетцой, въ церкви царскихъ дверей и образовъ и книгъ и сосудовъ, нѣкотораго церковнаго строенія и попа нѣтъ, а подъ церковь мѣсто и подъ дворы попу и дьячку и подъ кѣльи, вдоль и поперехъ, по пятидесяти сажень.... сѣна на *Тулвѣ рѣкѣ* и около церковныя пашни триста копень.... всего двѣнадцать дворовъ слободчиковъ и людей въ нихъ двадцать пять человекъ; пашни имъ пахать четыре выти счетью есми; на льготѣ въ сотомъ году на пять лѣтъ Ноября съ 18 числа до ста шестаго году Ноября по 18 число (т. е. съ 1593 по 1598 г.)**).

Достаточно одного упоминанія о сѣнныхъ покосахъ на Тулвѣ рѣкѣ для полнаго убѣжденія въ томъ, что въ документѣ идетъ рѣчь о мѣстности занимаемой нынѣ городомъ Осой***). О спокойствіи и безопасности новопоселенцевъ русскихъ въ прикамскихъ мѣстностяхъ

*) Перм. Губ. Вѣдом. 1841 г. №№ 14 и 15. Город. Пост. Росс. Имп. т. III Минист. Внутр. Дѣлъ, стр. 662. Икона св. Николая прославлена многими чудесами, известна подъ именемъ „Березовской“. Преданіе говоритъ, что она найдена по р. Камѣ на душлѣ дуба; и это все могло быть, но потомъ св. икона могла быть принесена въ Москву и потомъ подарена Новоникольской или Никольской слободѣ. (Изъ памят. книж. Уфим. губ. 1873 г.). Съ этою иконою Березовское духовенство посѣщаетъ города, села и деревни въ теченіе 5½ мѣсяцевъ въ Уфимской губерніи и два мѣсяца въ Сарапульскомъ уѣздѣ, Вятской губ.

***) Текстъ документа вполнѣ: стр. 118—119 Перм. лѣтопись.

***) Смол. еще Истор. о родословіи Строгановыхъ, стр. 69.

В началѣ XVII вѣка можно судить по слѣдующему описанію, сдѣланному въ 1761 году въ исторіи о родословіи г.г. Строгановыхъ: въ 1616 г. нечаяно взбунтовались казанскіе татары, къ нимъ пригнали чуваша, черемиса, вотяки и башкирцы. Собравшись великимъ числомъ, учинили на Казань нападеніе и держали оную нѣсколько времени въ осадѣ, а прочіе измѣнники пошли по рѣкѣ Камѣ и стоящіе по ней пригородки Сарапуль и Осу такожъ держали въ осадѣ, а въ окрестныхъ мѣстахъ тѣхъ пригородковъ многихъ людей побили и въ полонъ побрали; села и деревни, опустоша, выжгли; тогда Строгановы... собравъ множество своихъ и наемныхъ людей къ тѣмъ осаднымъ мѣстамъ вскорости отправили и пригородки Осу и Сарапуль, по многочисленнымъ шибкамъ съ непріателемъ отъ осады вышвырнули и множество притомъ татаръ и черемисъ и прочихъ бунтовщиковъ побили и въ полонъ побрали, а прочихъ разогнали. Вслѣдъ за тѣмъ учинено было отъ Строгановыхъ на жилища сихъ бунтовщиковъ нападеніе, гдѣ множество не только мужскаго полу, но и женска, безошадно порублено и въ полонъ побрано....

Объ инородцахъ, обитавшихъ въ Осинскомъ уѣздѣ встрѣчаются въ актахъ упоминанія тоже въ XVI вѣкѣ. Въ 1570 году, по повелѣнію Царя Ивана Васильевича, надъ рѣками Яйвою и Сылою поставлены острожки и нарядъ скорострѣльный устроенъ, и пушечки и затинныя пищали и людей пушкарей, и затинщиковъ, и пищальниковъ и воротниковъ—для перехода сибирскихъ и ногайскихъ людей, чтобы имъ къ государевымъ пермскимъ городамъ пути не было для утѣсненія сылвенскихъ и *иренскихъ* татаръ и проч. Вѣроятно къ числу такихъ острожковъ принадлежалъ Кунгурскій острогъ, находившійся въ сѣверовосточной части нынѣшняго Осинскаго уѣзда на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь село Степановское (въ 96 верстахъ отъ г. Осы). Въ 1602 году первоначальные владѣльцы этихъ мѣстъ—иренскіе татары съ башкирцами-бунтовщиками взяли этотъ острогъ и раззорили, жителей перебили и лишь немногіе успѣли спастись въ лѣсахъ и пещерахъ по берегамъ рѣкъ Ирены и Сылвы. Въ слѣдующемъ году, по просьбѣ жителей, спасшихся отъ раззоренія, по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича, Кунгурскій острожекъ перенесенъ на другое болѣе удобное мѣсто, то самое, которое занимаетъ нынѣ гор. Кунгуръ.

Въ 1609 г. между прочими и иренскіе вогуличи и остяки, вмѣстѣ съ пермичами шли на защиту Вятки отъ бунтовщиковъ. Въ 1621 г.

Царь Михаилъ Феодоровичъ грамотою въ Пермь Великую предписалъ разобрать жалобу сылвенскихъ и *иренскихъ* татаръ и остяковъ въ томъ, что они при Царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ платили ясаку въ Пермь по „четыре сорока кунницъ“, а при Царѣ Борисѣ отписаны ясакомъ къ Верхотурью и платили по „одиннадцати сороковъ“ съ великою нуждою и терпѣли великія стѣсненія особенно отъ людей Строгановыхъ, которые согнали ихъ съ старыхъ, искони вѣчныхъ вотчинъ и проч. (Акт. арх. эсп. III т. № 118)*).

Въ 1644 году въ Государевой (Царя Михаила Феодоровича) грамотѣ значится, что „въ 1641 году были челомъ Государю Соликамскаго Вознесенскаго монастыря келарь-старецъ Кирило съ братією, чтобы ихъ пожаловати велѣти пустую землю по обѣ стороны рѣчки Кунгура, (рѣчка Кунгурка впадаетъ въ р. Ирень именно въ 6 верстахъ отъ села Степановскаго, на границѣ Осинскаго уѣзда съ Кунгурскимъ), съ устья вверхъ по шти верстѣ, а въ гору отъ Кунгура (рѣчки) по обѣ стороны по пяти верстѣ, да отъ Степанова городища, по Ирени внизъ по лѣвой сторонѣ на 6 верстѣ, а отъ Ирени въ гору на 4 версты и съ пашенными землями и сѣнными покосы и съ рыбною ловлею и съ лѣсами и всякими угоды, опричь татарскихъ дѣльныхъ бортей, дати на оброкъ къ Вознесенію Христову“.... И въ 1643 г. Соликамскій воевода Загрязской эти угоды отдалъ на оброкъ монастырю „и въ оброчныя книги тотъ оброкъ велѣлъ написать, а сылвенскимъ, и *иренскимъ* и *карьевскимъ* татарамъ тѣми *лишними пустыми землями*, которыя Вознесенскаго монастыря игумену съ братією отданы на оброкъ, а за ними (татарами) въ писцовыхъ книгахъ не записаны, владѣть не велѣлъ; также и Вознесенскаго мона-

*) Въ челобитной крестьянъ дворцоваго села (Сарапула) Вознесенскаго о дозволеніи везти горнымъ путемъ воеводу Петра Головина и государеву казну на Амзинскій ямъ, въ 1638 году, есть указаніе на сухопутную дорогу того времени изъ Сарапула въ Великую Пермь и въ Сибирь „на Лену“: „въ прошломъ 145 (1637) году по Твоему Государеву указу ѣхалъ мимо Сарапула для сыску въ Пермь Великую Федоръ Ивановичъ Лодыгинъ, и въ то, Государь, время Кама рѣка льдомъ была не крѣпка и ѣхать по ней было не мочно; и мы сироты твои везли его съ Сарапула въ Казанскій уѣздъ на *Амзинской* черемисской ямъ (нынѣ дер. Музяково, на р. В. Амзѣ, Бирскаго уѣзда, въ 15 верстахъ отъ с. Березовки, жители черемиса и домовъ 6 русскихъ), а отъ Амзинскаго яму ѣхалъ на башкирскіе волости, *Уранъ* (деревня, нынѣ Бирскаго уѣзда), да на *Гарь* на деревню *Еректу* (Ирехту? Ирехтинская дача...), да на Верхъ Тулвинскую черемису, а съ Верхъ *Тулвы* на *Ирень* рѣку, на деревню *Карамышь* да на Федорову слободу Елисѣева, и въ Строгановыхъ *вотчину на Серегу* и т. д. (Дополн. къ Акт. Истор. II, 152).

стыря игумену Сергію съ братією въ ихъ татарскія вотчины и въ какія угодыя, которыя написаны за ними въ писцовыхъ книгахъ, вступаца и никакого насильства чинить не давалъ“.... Заручившись этой грамотой, русскіе крестьяне настойчиво стали заселять плодородную мѣстность какъ по теченію рѣчки Кунгурки (длина ея 30 верстъ) такъ и вверхъ по рѣкѣ Ирени; но татары не желали уступить эти земли безъ спора; почему вслѣдствіе новыхъ челобитныхъ, въ 1646 году дана грамота отъ Царя Алексѣя Михайловича, въ которой между прочимъ, говорится: „они же (игумень Сергій съ братією) *на той оброчной статьѣ половниковъ*, порядя *поселили* и съ тое оброчныя земли и со всякихъ угодій у Соликамской въ Нашу (Государеву) казну оброкъ платятъ и на устьѣ тоя Кунгура рѣчки *часовню поставили* и нынѣ-де на тое ихъ землю оброчную и на всякія угодыя, которыя отданы имъ на оброкъ, безпереоброчно бьютъ Намъ (Государю) иренскіе татаровья, Карьевской волости, Бектерячко Карьевъ съ братьями и съ племянниками, ложно изъ оброку и изъ наддаци, **а какъ-де та земля и сѣнные покосы и рыбныя ловли и всякія угодыя лежали** впустилъ и они татаровья въ тѣ поры пустыя земли изъ оброку не били челомъ и оброку на нее не вкладывали, какъ-де *жили на устьѣ Кунгура рѣчки казанская бѣлая черемиса* и тое-де бѣлую черемису, по указу Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Руси, свезли казанскіе дѣти боярскіе и стрѣльцы на старыя ихъ житыя **въ Казанскій уѣздъ** и тѣ-де ихъ черемискія ставленныя юрты. они **купили** и купчіе на тѣ юрты у нихъ, за ихъ черемискими тамгами, взяли и нынѣ-де изгоняючи ихъ тѣ карьевскіе татаровья **пріѣзжаютъ къ нимъ** на усть Кунгура рѣчки, на тое оброчную ихъ монастырскую землю съ луками и часовню хотятъ разорить и смѣста ихъ сбиваютъ, и Божью милосердію—иконамъ поругаются, и ихъ монастырскихъ половниковъ бьютъ и увѣчатъ; хлѣба пахать и сѣна косить и рыбы ловить и на хоромы лѣсу ронить не даютъ, и чинятся во всемъ сильны и отъ того-де татарскаго насильства и отъ обидъ они, ихъ половники, въ конецъ погибли“.... далѣе въ грамотѣ подтверждается монастырю и татарамъ, „чтобы изъ нихъ, съ обѣихъ сторонъ, никто въ чужое ни вочто не вступался; чтобы Намъ впредь отъ нихъ челобитныхъ не было“. Въ 1646—1649 годахъ многіе изъ монастырскихъ крестьянъ жившихъ на сылвенскихъ земляхъ Воздвиженской

пустыни, были переведены по Государеву указу, воеводою Прокопьемъ Елизаровымъ на Кунгуръ и на Степаново городище—въ государево тягло. Къ этому времени также относится основаніе острожковъ Ординскаго и Мѣдянскаго (нынѣ села Осинскаго уѣзда). (Списокъ населен, мѣстъ Перм. губ. CLXX стр.). Въ царской грамотѣ отъ 17-го ноября 1688 г. Кунгурскому воеводѣ Кологривову, между прочимъ, упоминается и Степаново городище, именно: „во 162 (1654) году по Государеву указу, велено кунгурскимъ и *Степанова городища* новоселебнымъ крестьянамъ въ сибирскіе ямскіе отпуски, въ помощь, давать чердынцомъ и усольцомъ и *кайгородцомъ* по сту рублей въ годъ, и кунгурцы со 162 по 171 годъ ямскіе гоньбы не гоняли, а давали въ тое ямскую гоньбу, въ подмогъ; по любовному съ усольцы договору, по двѣсти рублей въ годъ“. Последовательные, настойчивые захваты русскими земель, вблизи татарскихъ селеній раздражали и озлобляли этихъ иренскихъ татаръ противъ присельцевъ; но до поры до времени они должны были покоряться необходимости. Когда же въ приуральскомъ краѣ между наиболѣе безпокойнымъ народомъ башкирами происходило возмущеніе, начинался бунтъ, то и татары пользовались случаемъ напасть на русскихъ. Бунтъ уфимскихъ башкиръ въ 1662—1663 г. едва былъ усмиренъ, посланнымъ изъ Москвы войскомъ, подъ начальствомъ стольника и воеводы Языкова. Вѣроятно къ этому времени относится свѣдѣніе въ исторіи о родословіи Строгановыхъ (76 стр.): „во время шатостей башкирскихъ и другихъ ордь, а особливо когда измѣнили уфимскіе башкирцы, и татары учинили многія раззоренія по Камѣ—пригородкахъ Уфѣ и Сарапулѣ, на Кунгурѣ, на *Степановомъ городищѣ*, держа оныя мѣста въ осадѣ на малое время тогда они Строгановы Дмитрей и Федоръ, не жалѣя своихъ пожитковъ, собрали своихъ людей и крестьянъ, присовокупя и наемныхъ, тѣ осадныя мѣста—Осу и Сарапулѣ и Кунгурѣ высвободили и измѣнниковъ многихъ побили и разогнали, но тѣмъ то возмущеніе татаръ и башкировъ не утихло, а продолжалось не малое время, отъ котораго ихъ бунта въ *тѣхъ мѣстахъ была не малая опасность*; чего ради принуждены были они, Строгановы, тѣхъ своихъ ратныхъ людей и наемныхъ содержать для предосторожности, отъ бунтующихъ татаръ и башкирцовъ, на Кунгурѣ и на *Степановомъ городищѣ* во все время того бунта, многіе годы, на своемъ коштѣ“. Вслѣдъ за усмиреніемъ татаръ вновь начиналось движеніе

русскихъ вверхъ по р. Ирени, уже выше стоявшихъ на той же рѣкѣ татарскихъ селеній (Карьева и др.). Напримѣръ, образовалось село Покрово-Ясылское. По владѣнной памяти 1694 г. Кунгурскаго уѣзда села Тихановскаго крестьянамъ Васкѣ Зайкову и Дѣйку Шеломову предоставлено поселиться дворами и пашенными землями сѣнными покосами владѣть на проѣзжемъ мѣстѣ отъ села Тихоновскаго по рѣкѣ Ясылу верстѣ за десять; такъ какъ въ писцовыхъ книгахъ 13 и 132 годовъ въ Карьевѣ улусѣ рѣка Ясылъ и по той рѣкѣ пашенные земли и сѣнные покосы за татарами и черемисою не записаны; мѣсто порозже и татарскихъ и черемискихъ деревень не близко. Мѣстность около рѣчки Ясыла быстро заселялась, въ церковномъ архивѣ, между значительнымъ числомъ старинныхъ бумагъ, имѣются адресованныя въ село Ясылъ изъ Кунгура въ 1703 г.

Такъ заселялась русскими сѣверовосточная сторона Осинскаго уѣзда. Въ западную прикамскую часть уѣзда шли жители преимущественно Сарапульскаго уѣзда, который въ XVII вѣкѣ былъ обширнѣе, чѣмъ теперь, въ него входили часть нынѣшняго Охайнскаго уѣзда. Въ Сайгатерой волости у одного крестьянина сохранилась челобитная отъ 1673 г. Въ ней между прочимъ значится: Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу бьетъ челомъ сирота твой ясачный крестьянинъ Арской дороги починка Волховки (нынѣ дер. Ольховка, на лѣвомъ берегу р. Камы въ 5 верстахъ отъ села Сайгатки, внизъ по теченію) Митька Рычковъ, въ прошломъ Государь 175-мъ (1667) году билъ я челомъ тебѣ Великому Государю и подавалъ челобитную въ Казани, чтобъ мнѣ поселиться вновь на вольный ясакъ въ вотчинѣ своей по рѣкѣ Сайгаткѣ и по Кичкинѣ да по Вольховкѣ рѣкѣ и по твоему Великаго Государя указу и по моему челобитію прислана въ Сарапулъ къ приказному человѣку къ Андрею Нормадскому память—велѣно мнѣ сиротѣ твоему поселитца изъ Сарапульскаго уѣзду вновь на ясакъ по рѣчкамъ Сайгаткѣ и по Вольховкѣ и я сирота твой изъ Сарапульскаго уѣзду изъ деревни Сивы на ясакъ въ вотчину свою выѣхалъ, а въ тяглѣ въ Сарапульскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Сивѣ остались братья мои родные“... и проч. „а мы сироты твои живемъ на ясакѣ и платимъ въ твою Великаго Государя казну вотской ясакъ хлѣбной и денежной, да мыжъ сироты твои платимъ въ твою Великаго Государя казну вотчиннаго оброку по три рубля по ти тридцатинъ на годъ и всякія твои Великаго Государя доходы платимъ съ ясака съ вотяками вмѣстѣ“....

Выше было упомянуто, что служители Преображенскаго монастыря изъ Осинской слободы были переведены въ село Осинскую Дуброву. Сохранилась копія съ владѣнной записи 1703 г. на землю, принадлежащую нынѣ Аманѣевскому обществу (въ 8 верстахъ отъ села Дубровы). Въ ней значится: „лѣта 703, марта въ день, билъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, ана Уфѣ въ приказной избѣ стольнику и воеводѣ Ефиму Панкратьеву Зыбину, да съ приписью подъячему Ивану Петрову, Никифоръ Глумовъ подалъ челобитную, а въ челобитной написано: въ прошлыхъ-де годахъ отецъ его жилъ въ Осинскомъ монастырѣ въ дьячкахъ. А послѣ смерти отца своего жилъ онъ повольно до 199 (1691) года тоя монастырскія вотчины въ селѣ Дубровѣ, а въ 199 году, по челобитью его игуменъ Исаія съ братією изъ того села его отпустилъ, съ тѣмъ и отпускную челобитную за своею рукою, а казначеевою подписью ему далъ и та отпускная на Уфѣ въ приказной избѣ въ книги записана въ прошломъ же семьсотомъ году отдали ему Уфимскаго уѣзду Осинской дороги Уранской волости башкирцы Карманъ Бекбабовъ съ товарищи, въ вотчинѣ своей поселиться по Пизю Черной рѣкѣ четырьмя дворами пашенными землями и сѣнными покосы и чернымъ лѣсомъ“ и проч. „а ясаку помогать ему изъ насъ Карману съ товарищи, съ тою земли и съ сѣнныхъ покосовъ и за угодыя и за мѣльничныя моста, на годъ по три рубля по всегодно и никому и дѣтямъ ихъ и родственникамъ втомъ о всемъ не спорить и съ тою земли не сбывать и никакого насильства не учинять“ и проч.

Здѣсь, какъ можно заключать по смыслу договора, уже въ 12 верстахъ отъ рѣки Камы земля тогда считалась башкирскою и русскіе селились на ней по условіямъ, заключеннымъ съ башкирами, какъ вотченниками, владѣльцами земель, пожалованныхъ имъ еще Царемъ Іоанномъ Грознымъ. Тогда какъ въ восточной части уѣзда русскіе поселенцы подвигались на югъ, вверхъ по р. Прени занимали земли юридически ничьи или государевы. Кунгурское начальство удостовѣрилось, что по писцовымъ книгамъ тѣ извѣстныя мѣста не значились ни за кѣмъ, отъ татарскихъ деревень не близко и разрѣшали поселяться на пустыхъ пахотныхъ и др. мѣстахъ. Относительно времени первоначальнаго заселенія юго-западной части уѣзда, именно мѣстности, лежащей на лѣвомъ берегу Камы, противъ города Сарапула, можно выводить заключеніе, пользуясь одной „копіей съ

копій“, которая имѣется у одного изъ крестьянъ Ершовской волости. 1744 г. Сентября 18 дня. По указу Его Императорскаго Величества изъ Казанской губернской канцеляріи дана сія владѣнная выпись Казанскаго уѣзду Зворской дороги деревни Сухо-Калмашъ *ясаиному черемису* Анту Чебизеву съ товарищи, съ прошлыхъ лѣтъ съ книгъ, на бортныя ухожья и бобровыя гоны, для того сего 744 г. Сентября дня въ поданномъ въ Казанскую губер. канцелярію онаго Аита съ товарищи прошеніи написано: въ прошлыхъ-де давнихъ годахъ даны-де намъ бортныя ухожья и бобровыя гоны за Камою рѣкою въ башкирцахъ по Пельгѣ (Шольгѣ?) рѣкѣ по обѣ стороны и по Колмели (Армези?) рѣкѣ по обѣ стороны и по другимъ урочищамъ, на которую вотчину данъ былъ имъ владѣнный указъ въ прошлыхъ годахъ, и во время въ ихъ деревнѣ пожару сгорѣлъ, а именная въ Казанскомъ архивѣ онымъ бортнымъ ухожьямъ и бобровымъ гонамъ, нашли и истребовали изъ тѣхъ книгъ на оныя бортныя ухожья и бобровыя гоны владѣннаго указу; а по справкѣ въ Казанскомъ архивѣ съ оброчною книгою и Казанскаго уѣзду прошлаго 151 (1643) году бортныя ухожья и бобровыя гоны въ которомъ, между прочимъ, написано: Уржумскаго уѣзду, волости Турекъ на *черемисинѣ* на Озанѣ Остяшекъ дана Аборлошь Шитѣя, каковое съ купленныхъ бобровыхъ гоновъ за *Камою рѣкою въ башкирцахъ* по Шелгѣ рѣкѣ на обѣ стороны до Келмели рѣчки по обѣ стороны и нижняя межа по рѣчкѣ по Наливозѣ по одну сторону за башкирцемъ Эвіемъ волости и Ахбаромъ, а верхняя межа, то вотчина по болгаровскій боръ, а болгаровскимъ дворомъ вверхъ по болото межа за башкирцемъ тояжъ волости Шутбаемъ до тояжъ волости островъ на инья то рѣчки, по Камѣ рѣкѣ оброку 2 рубли 9 алтынъ полчетверти деньги пошлинъ три алтына пять денегъ, да въ оброчныя же книги прошлаго 165 (1657) году написано деревни Сухо-Калмашъ на *черемисинѣ* на Яжловкѣ Мендыковѣ, на Семенѣ Язымовѣ бортныя луговья за Камою рѣкою въ башкирцахъ по *Шольгѣ* рѣчкѣ по обѣ стороны оброку за десять батманъ меду семь рублей двадцать девять алтынъ съ деньгою пошлинъ тринадцать алтынъ двѣ деньги“.... Такимъ образомъ, въ XVII вѣкѣ и здѣсь—вблизи р. Камы, какъ и по рѣкѣ Ирени—поселеніямъ русскихъ предшествовало занятіе земель черемисами, которые затѣмъ во второй половинѣ XVIII вѣка безслѣдно исчезаютъ изъ Осинскаго уѣзда.

Поблизости г. Осы на югъ, въ сторону башкирскихъ владѣній, мѣстность по р. Сидяхъ, Мутавлѣ, Глубокой и Елпачихъ (впадають слѣва въ р. Тулву) въ началѣ XVII столѣтія поступаетъ во владѣніе внука патріарха Ермогена Андрея Семенова Крылова, который въ 1618 году купилъ у уфимскихъ башкирцевъ пустошь подъ Осинскимъ острогомъ. Черезъ 10 лѣтъ, въ 1628 г. на эту пустошь (по р. Тулвѣ, Мутавлѣ и проч.) Андрею Крылову дана вотчинная грамота. Въ 1647 г. пустошь со всѣми угодьями перешла во владѣніе другихъ внуковъ патріарха Ермогена, племянниковъ Крылова — Петру и Прокошю Чуринымъ. Въ 1661 году вотчина перешла во владѣніе внуковъ Крылова (по женской линіи) Норманскихъ, а отъ нихъ въ 1722 г. она куплена баронами Александромъ, Николаемъ и Сергѣемъ Строгановыми. По раздѣлу 1757 г. вотчина поступила во владѣніе жены барона Александра Григор. Строганова и сестры ея баронессы Шаховской, и затѣмъ въ 1789 г. по рѣшенію Оханскаго уѣзднаго суда и Осинской нижней расправы земли противъ села Крылова на правой сторонѣ р. Тулвы, бывшія во владѣніи башкирцевъ, отданы во владѣніе княгиня *Голлицыной* и Шаховской.

Къ началу XVIII вѣка въ Осинскомъ уѣздѣ русскія поселенія находились лишь по сѣверо-западной и сѣверо-восточной окраинамъ, по р. Камѣ, отъ устья р. Тулвы до дер. Ольховки, и по р. Ирени вверхъ до рѣчки Ясыла, а также на востокъ отъ нихъ по рѣчкѣ Кунгуркѣ. По среднему теченію р. Ирени, выше р. Телесъ по р. Сыпу (впадающей въ Ирень) а также по р. Бырмѣ (впадающей въ р. Турку) и по р. Туркѣ въ нижнемъ ея теченіи жили татары. Середину уѣзда по р. Тулвѣ занимали первоначальные владѣльцы земель этого края—башкиры Осинской дороги Гаинской волости. Вблизи нынѣшней южной границы Осинскаго уѣзда, по лѣвую сторону р. Буя находились тоже башкиры Осинской дороги Иректинской (восточнѣе) и Уранской (западнѣе ближе къ р. Камѣ) волостей; въ волостяхъ на Осинской дорогѣ было башкиръ:

		Въ 1739 году.		Въ 1772 году.	
Въ Гаинской	волости	214	дворовъ	4744	души
„ Иректинской	„	183	„	466	„
„ Верхне-Уранской	„	572	„	1715	„
„ Нижне-Уранской	„	106	„	371	„
„ Тазларской	„	52	„	193	„
					795 двор.
					352 „
					226 „

Всего на Осинской дорогѣ однихъ башкирцевъ въ 1739 г. (въ пяти волостяхъ) 1127 дворовъ—4489 душъ, а въ 1772 г. (въ трехъ волостяхъ) 1373 двора.

Между селеніями тулвенскихъ башкирцевъ Гаинской волости и селеніями башкирцевъ Иректинской и Уранской волостей находилось въ южной части Осинскаго уѣзда обширное въ началѣ XVIII вѣка лѣсъ не занятое лѣсное пространство, гдѣ во второй половинѣ того вѣка, при постоянномъ, настойчивомъ движеніи русскихъ на востокъ отъ Камы, одни земли заняты были какъ принадлежащія казнѣ (Еланбуйская дача, перешедшая нынѣ въ разрядъ крестьянскихъ), другія земли пріобрѣтены отъ башкиръ по условіямъ «на вѣчно» и «на годъ», то въ единичное владѣніе (нынѣшнія дачи заводовъ Бикбардинскаго и Никольскаго и дача, принадлежащая Котельникову, а потомъ перешедшая въ казну и наконецъ въ разрядъ крестьянскихъ), то во владѣніе крестьянскихъ обществъ. Въ сѣверной части Осинскаго уѣзда тоже находились обширныя лѣсныя незанятая мѣста, на которыхъ съ теченіемъ времени явились мѣдеплавильные заводы; въ 1731 г. *Юговской* (Юго-Кнауфской, основанный балахнинскимъ купцомъ Осокинымъ), въ 1733—1736 г. *Бымовской* (основанный Демидовымъ Акинфіемъ, сыномъ Никиты, перваго основателя заводовъ на Уралѣ), въ 1740 г. *Визярскій* (Осокинымъ), въ 1760 г. *Аннинскій* иначе Бабкинскій (устроенъ графомъ Иваномъ Гр. Чернышевымъ). Вслѣдъ за изданіемъ въ 1736 году дозволенія дворянамъ и офицерамъ пріобрѣтать башкирскія земли, а въ 1745 году Государственною Бергъ-Коллегіею всѣмъ желающимъ: строить заводы и пріобрѣтать башкирскія земли въ вѣчное владѣніе и брать въ коротку, устроены были внутри Осинскаго уѣзда на башкирскихъ земляхъ, между рѣками Тулвою и Пренью мѣдеплавильные же заводы—въ 1745 г. *Ашанскій* (Акинфіемъ Демидовымъ), въ 1749 г. *Шермеитскій* (генераломъ Акинфомъ Глѣбовымъ), въ 1759 *Уинскій* (кунгурскимъ купцомъ Тимоѣемъ Шавкуновымъ). Указомъ 1744 г., 13 марта предоставлялось при отачѣ башкирскихъ земель въ частную собственность отъ центра мѣжевать по 50 верстъ въ каждую сторону. Наконецъ, въ юго-западномъ углу Осинскаго уѣзда Демидовымъ, Павломъ Григорьевичемъ—внукомъ Акинфія, въ 1767 году устроенъ желѣзодѣлательный заводъ въ лачѣ, пріобрѣтенной отъ башкирцевъ (за 120 рублей, болѣе 36000 десятинъ).

Въ 1708 г., вслѣдъ за усмиреніемъ Аладаро-Кусюмовскаго башкирскаго бунта, по первому административному дѣленію, образована Казанская губернія, съ причисленіемъ Уфимской провинціи, состоявшей изъ Уфы, Бирска, Мензелинска, Самары, Заинска, *Осы*, Биллярска, Табынска и села Каракулина.

Въ 1719 г., при дѣленіи Россіи на 11 губерній, съ подраздѣленіемъ на провинціи, Пермская губернія вошла въ составъ губерній Сибирской, городъ Кунгуръ составлялъ часть Вятской провинціи, а гор. Оса упраздненъ, будучи обращенъ въ пригородокъ г. Казани. Въ 1727 г. провинціи Вятская и Соликамская переданы изъ вѣдомства Сибирской губерніи въ составъ Казанской, отъ которой Уфимская провинція отчислена. Въ 1737 г. всеобщее возстаніе башкиръ (по поводу построения г. Орска) распространилось и на южную часть Пермской губерніи. Для прекращенія замѣшательствъ было повелѣно раздѣлить башкиръ на разные суды и правленія, опредѣлить въ г. *Осу* особаго воеводу, учредить Красноуфимскую крѣпость и Исетскую провинцію и перевести въ Кунгуръ пермскаго воеводу съ провинціальнымъ правленіемъ. Къ Красноуфимскому приписаны ближайшія волости и деревни съ перечисленіемъ его въ Уфимскую провинцію, а г. *Оса* отчисленъ къ Казанской губерніи съ припиской къ нему дворцовыхъ крестьянъ до Саранула; ясачныхъ татаръ (выселенцевъ казанскихъ) по р. Сыпу и Уфимскаго уѣзда Гаинскую башкирскую волость (по р. Тулвѣ). Осинскому воеводѣ назначено быть подъ вѣдѣніемъ тоже Уфимской провинціи. Нѣсколько ранѣе, въ 1734 г. предписано было переписать переселенцевъ изъ русскихъ и инородцевъ, жившихъ на башкирскихъ земляхъ „изъ найма“, или „по найму по записямъ“ или „безъ записей“, но съ платою особаго тептярскаго оклада: кто они, откуда, какой вѣры, на чьихъ именно земляхъ и когда переселились: опись названа „тептярской книгой“. Слово *тептяри* впервые съ этого времени стало официальнымъ, у башкиръ же оно издавна значило „сходцы изъ разныхъ мѣстъ“—вотяки, мордва, черемисы и менцерыки. Въ Осинскомъ уѣздѣ, на югѣ за рѣкой Буемъ и нынѣ живутъ, составляя особую волость (Больше-Гондырскую), тептяри-вотяки, изычники. Въ 1743 г. Императрицею Елизаветою учреждена *Оренбургская* губернія изъ городовъ Оренбурга, Уфы, Бирска, Мензелинска, *Осы* и друг.; бывшая Уфимская провинція поручена вице-губернатору, съ пребываніемъ ему въ Уфѣ,

Оса какъ главный начальникъ края жилъ въ Оренбургѣ. Но по первому географическому атласу Россіи, изданному Императорской Академіей наукъ въ 1745 г., видно, что Оса входитъ въ Казанскую провинцію, а Красноуфимская крѣпость—въ составъ Уфимской провинціи, Оренбургской губерніи. Въ 1759 г. оберъ-прокуроръ Правительствующаго Сената, генераль-маіоръ Глѣбовъ, въ силу Высочайшаго разрѣшенія, приобрѣлъ у башкиръ Ганнской волости, Уфимскаго (нынѣ Осинскаго) уѣзда, для постройки Шерментскаго мѣдно-сплавильнаго завода земли, съ отводомъ по указамъ Сената 2 апрѣля 1757 и 7 іюня по 50-ти верстѣ на всѣ стороны отъ р. Шермейки. Въ 1764 г. монастырскіе крестьяне отобраны въ казну, въ вѣдѣніе Коллегіи Экономіи. Города *Оса*, Уфа, Бирскъ, Табынскъ причислены къ духовнымъ дѣламъ къ Вяткѣ. Въ 1765 г. 25 мая изданъ указъ о государственномъ генеральномъ межеваніи. Въ 1767 году вызваны въ Москву депутаты отъ всѣхъ сословій, въ томъ числѣ и отъ башкиръ въ комиссію для составленія новаго уложенія.

Въ концѣ 1773 года начался и въ 1774 г. продолжался Пугачевскій бунтъ. Башкирцы, два столѣтія отстаивавшіе свои права на земли, признанныя за ними царемъ Иваномъ IV^о, и между тѣмъ все болѣе и болѣе стѣсняемые захватами угодій русскими переселенцами, отчужденіемъ лѣсовъ во владѣніе заводовъ „безденежно и на вѣчно“, построеніемъ укрѣпленныхъ городовъ и проч., воспользовались представившимся случаемъ отплатить русскимъ поселенцамъ грабежами, буйствомъ, насиліемъ. За башкирами слѣдовали татары и многіе русскіе. Мирные граждане вообще и въ частности въ Осинскомъ уѣздѣ были поставлены между двухъ крайностей—погибать отъ злодѣевъ или передаваться на ихнюю сторону. Пугачевъ, въ возмутительныхъ листкахъ къ крѣпостнымъ и заводскимъ людямъ, именемъ Петра III обѣщаль вѣчную вольность за преданность ему и неминуемую гибель за сопротивленіе его волѣ. Шайка башкирцевъ, бунтовщиковъ, появилась въ подъ-Кунгурскомъ краѣ, въ сѣверо-восточной части Осинскаго уѣзда. Здѣсь сохранились лишь немногія воспоминанія. Одинъ старикъ (въ Судинской вол.) увѣренно объяснилъ намъ что „мужъ Екатерины Петръ Федоровичъ въ Сибири набралъ войско и шелъ въ Россію, но въ Казани его кончили. По этому мѣсту Пугачъ войско проводилъ мимоходомъ. Въ Ордѣ (село Ординское) его побѣдили; обратно его оттуда погнали и, Боже мой!“ На Шермяитскомъ за-

водѣ мучительно преданъ смерти самъ владѣлецъ Яковлевъ, привязанный къ лошадиному хвосту.

9 апрѣля 1774 г. часть шайки Пугачева была разбита въ Сайгаткѣ управляющимъ Ижевскимъ заводомъ Алышевымъ; оставшіеся мятежники подъ начальствомъ Волкова удалились къ Ножовкѣ (Рождественскіе заводы). 9-го апрѣля люди Строганова и Лазарева съ 1300 человекъ подступили изъ Бѣляевки къ Осѣ. Командиромъ былъ Батмановъ и съ нимъ находились управитель Аннинскаго завода Бершонъ, управитель Юговскаго завода Федоровъ. Жители Осы явились съ повинною о предательствѣ Пугачеву и войско вступило въ г. Осу. Татары ушли изъ Осы къ селу Крылову, гдѣ 10 апрѣля произошла стычка и войско двинулось на Елпачиху и Бичурину. Еще ранѣе 7 апрѣля была также стычка у села Гамиць. 10 апрѣля была отряжена часть команды къ дер. Усть-Тунтору для поимки бунтовщиковъ; но они не были пойманы и по случаю распутицы войско возвратилось въ Осу, истребивъ татарскія деревни; всего въ одиннадцати деревняхъ сожжено 800 дворовъ. Въ числѣ осинскихъ возмутителей оказались попъ и дьяконъ, которые вмѣстѣ съ прочими отправлены для суда надъ ними. 9 мая осинскихъ бунтовщиковъ насчитывалось 1150 человекъ съ атаманомъ Степаномъ Кузнецовымъ и Димитріемъ Юсуповымъ, которые находились вмѣстѣ съ мятежными башкирами. Изъ нихъ нѣкоторые явились сами, а другихъ ловили и, или наказывали нагайками, или отсылали для суда въ Юговской заводъ. 26 мая Говинцевъ, описатель событій, ходилъ вверхъ по р. Тулвѣ для усмиренія башкиръ и имѣлъ стычки у с. Крылова.

Въ іюнѣ, послѣ того какъ Пугачевъ былъ разбитъ Михельсономъ (5-го іюня), толпы мятежниковъ, состоявшія изъ уральскихъ казаковъ, башкиръ, бѣглыхъ крестьянъ и мастеровыхъ, обложили пригородъ Осу, защищаемый особымъ отрядомъ солдатъ подъ начальствомъ майора Скрипицына и прапорщика Минѣва. Отпоръ былъ отчаянный. Во время приступа осажденные стрѣляли съ бойницъ безъ умолку, залили съ наваловъ горячую смолу, спускали на мятежниковъ бревна и вообще показали примѣрную стойкость; и подъ конецъ осинцы, потерявъ надежду на избавленіе, рѣшились покориться злодѣямъ. 20 іюня, когда пугачевская вольница готовилась къ новому приступу, открылись ворота крѣпости. Жители, военная команда и офицеры, при звонѣ колоколовъ, вышли къ бунтовщикамъ, прося о милосердіи.

—резь нѣсколько дней, по доносу Минѣева, Скрипицынъ былъ уда-
ченъ, а самъ Минѣевъ сдѣлался преданнымъ слугою мятежниковъ и
правлялъ ихъ движеніями до паденія Казани. Съ уничтоженіемъ
пайки Пугачева, мѣстность около Осы представляла страшный без-
порядокъ. Небольшіе военные отряды не выходили отсюда, усмиряя
непокорныхъ силою оружія, при чемъ нѣкоторыя селенія преданы огню.
Перм. губ. Вѣд. 1841 г. №№ 14 и 15. Источн. и пос. для изуч.
Перм. края стр. 60—61).

Въ 1781 г. было открыто Пермское намѣстничество, въ составъ
котораго вошелъ и Осинскій уѣздъ. Онъ занималъ 17045 кв. верстъ;
въ немъ было заводовъ, слободъ и сель съ церквами 20, помѣщичь-
ихъ деревень 7, казенныхъ 238, изъ нихъ 66 иновѣрческихъ. Жи-
телей 25395, въ томъ числѣ 4656 иновѣрцевъ. По теченію рѣки
Камы находились села Дубовское, Сайгатка и заводъ Комбарскій, по
р. Тулвѣ—село Крылово, на востокъ отъ города село Горы и заводы
Бялярскій, Аннинскій, Бымовскій, Юговской, Шермеитскій, Ашанскій
и Уинскій, по р. Ирени находились слободы Троицкая и Степанов-
ская, села Тихановское, Ясылское, Судинское, Мѣдянское, Ключев-
ское и слобода Ильинская. Въ 1784 г. открыто въ Уфѣ магометан-
ское собраніе для управленія, подъ предсѣдательствомъ муфтія,
духовными дѣлами всѣхъ магометанъ—башкиръ, татаръ и друг. Въ
1797 г. башкиры просили Императора Павла I о генеральномъ раз-
межеваніи ихъ земель. Генеральное межеваніе, согласно волѣ Ека-
терины II, начато въ 1798 году, башкиры и мещеряки въ томъ же
1798 г. сдѣланы военнымъ сословіемъ съ раздѣленіемъ на кантоны,
подъ начальствомъ Оренбургскаго военнаго губернатора, и гѣмъ по-
ложено начало башкирскаго войска и лишь въ 1865 г. башкиры и
тептары переданы вѣдѣнію мировыхъ посредниковъ и губернскаго
по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, въ 1869 г. послѣдовалъ указъ
объ уничтоженіи бывшей въ Оренбургѣ комиссіи для надѣленія зем-
лею башкиръ и ихъ припущенниковъ и о передачѣ дѣлъ ея въ гу-
бернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, а отъ нихъ посред-
никамъ.

Сб. Пермск. Зем.
1898 г.
№ 34.

Н. Блиновъ.